

нѣютъ—для очищеннаго сердца они по-старому привѣтливы.

Многими вѣками, изо дня въ день собиралось сюда сокровище, самоцвѣтный камень за камнемъ, золотая крупинка за крупинкой, червонецъ за червонцемъ. Какъ благоуханная роса на руно, какъ небесная манна выпадала здѣсь благодатная сила богоозаренной души. Какъ лучшія жемчужины ссыпались сюда слезы чистыхъ сердецъ. Небо, какъ и земля, многими вѣками дѣлало тутъ свои вклады. Текли вѣка, а это все пребывало и накапливалось. И каждое мое духовное усиліе, каждый вздохъ, слетающій съ кончика губъ, устремляетъ на помощь мнѣ весь запасъ накопленной благодатной энергіи. Невидимыя руки носятъ меня по цвѣтущимъ лугамъ духовнаго міра... Неисчислимы, несмѣтны, несказуемы богатства церковныя. Глазъ разгорается... Что значитъ одна, двѣ кучки самоцвѣтныхъ камней, когда ихъ мѣрятъ четвериками?»

Человѣчество ищетъ Истину. Тамъ на небѣ—единая Истина; у насъ множество истинъ, осколковъ Истины, неконгруэнтныхъ между собою. Драгоценный алавастръ разбить, а муро священное жадно всасываютъ сухіе пески раскаленной пустыни. Выявимъ міру сію Истину, дадимъ жаждущимъ муро съ драгоценнаго алавастра, но для этого сами ближе прильнемъ къ воплощенной Истинѣ, познаемъ Ее въ предѣлахъ человѣческой условности, сдѣлаемъ Ее достояніемъ своего сердца, и Истина свободитъ насъ и благословитъ на грядущее лѣто Господне.

«Братское сердце».

Новый навѣтъ на духовенство.

Въ сентябрьской книжкѣ журнала «Лѣтопись» 1916 года, г. Гордонъ въ статьѣ «Объ алкоголизмѣ въ средней школѣ» приводитъ интересные результаты произведенной имъ среди учащейся въ среднихъ школахъ молодежи анкеты. По даннымъ анкеты и по вычисленіямъ автора ея, первое мѣсто по развитію пьянства среди учащихся занимаютъ Духовныя Се-

минаріи. Въ послѣднихъ, процентъ пьющихъ равняется 86,2, тогда какъ въ свѣтскихъ школахъ не превышаетъ 63,5... Изъ каждой сотни семинаристовъ пьетъ болѣе 86 человѣкъ, а въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ только лишь 63 человѣка. «До-пьяна» семинаристы напиваются такъ же чаще, чѣмъ ихъ сотоварищи по ученію, именно пьющіе и напивающіеся семинаристы составляютъ 44,8% общаго количества пьющихъ, въ то время, какъ въ свѣтскихъ среднихъ школахъ только 37,7% пьющихъ «вообще» позволяютъ себѣ напиться «до-пьяна». Мало того, по вычисленіямъ г. Гордона оказывается, что и пьютъ-то семинаристы гораздо «серіознѣе», чѣмъ гимназисты, реалисты и др. Семинаристы пьютъ въ большинствѣ случаевъ наиболѣе охмѣляющій напитокъ—водку (53% пьютъ одну водку и 14% «все»), при чемъ пьютъ ее (водку) въ поразительно большомъ количествѣ—до 10, даже 12—14 рюмокъ заразъ. Ученики же свѣтской школы предпочитаютъ менѣе «пьяные» напитки—вина, ликеры и т. п. Далѣе, оказывается, что пьянство семинаристовъ носитъ болѣе или менѣе характеръ систематичности: семинаристъ напивается не при случаѣ только, а самъ въ ресторанахъ, трактирахъ и тому подобныхъ «злчныхъ» мѣстахъ ищетъ возможности «перейти за умѣренныя предѣлы и напиваться до-пьяна, до эксцессовъ...» Тяжелыя цифры, прискорбное явленіе обнаруживаютъ онѣ...

Соотвѣтствуютъ-ли приведенныя цифры дѣйствительности, справедливы-ли онѣ, не впаль-ли авторъ анкеты въ ошибку поспѣшнаго обобщенія,—судить объ этомъ не представляется возможнымъ за недостаткомъ соотвѣтствующаго матеріала, да и не въ томъ задача данной статьи... Задача наша—сказать нѣсколько словъ о тѣхъ выводахъ и сужденіяхъ, которые дѣлаетъ г. Гордонъ по поводу своей анкеты.—По его мнѣнію, причина пьянства семинаристовъ кроется въ семейной обстановкѣ ихъ. «Въ средѣ нашего духовенства спиртные напитки распространены, какъ извѣстно, чрезвычайно сильно. Здѣсь дѣти уже съ первыхъ же дней своей жизни пріучаются къ картинамъ основа-

тельного пьянства и съ самых ранних лѣтъ начинаютъ знакомиться съ алкоголемъ на практикѣ... въ Россіи совсѣмъ непьющій священникъ или діаконъ такая же рѣдкость, какъ на югѣ альбиносъ» («Лѣтопись» № 9, стр. 196). Семинаристы, по мнѣнію г. Гордона, прошли «алкогольную подготовку дома» (ibid., стр. 198)... Да что говорить о семинаристахъ: «Если кому-нибудь удастся когда-нибудь произвести такую же «пьяную анкету» въ женскихъ среднихъ школахъ духовнаго вѣдомства, то можно быть заранѣе увѣреннымъ, что онъ также получитъ весьма внушительныя цифры» (ibid., стр. 196).

Итакъ, семинаристы получили пальму первенства въ алкоголизмѣ, а ихъ отцы— православное русское духовенство— упрекъ въ поголовномъ пьянствѣ и даже больше— въ совращеніи своихъ дѣтей на служеніе зеленому змію...

Такъ-ли? Дѣйствительно-ли духовенство пьетъ больше и сильнѣе другихъ сословій? Правильно-ли утвержденіе г. Гордона? Нѣтъ, такое утвержденіе голословно уже по одному тому, что у г. Гордона нѣтъ никакихъ совершенно данныхъ судить—какое изъ сословій даетъ большій % пьющихъ, а безъ такихъ данныхъ нельзя рѣшительно ничего опредѣленнаго сказать—кто больше, кто меньше пьетъ. Къ тому же, упрекъ православному духовенству въ поголовномъ и «основательномъ» пьянствѣ опровергается, хоть отчасти, тѣмъ обстоятельствомъ, что духовенство выпустило изъ своей среды цѣлый кадръ рѣшительныхъ борцовъ за абсолютную трезвость, борцовъ не словомъ только, а и дѣломъ и примѣромъ личной жизни.

Въ самой статьѣ г. Гордона есть данныя, позволяющія судить о нѣкоторой шаткости и безосновательности сужденій о «домашней подготовкѣ» семинаристовъ къ пьянству. Въ анкетѣ, разработанной г. Гордономъ, пятнадцатое мѣсто занимаетъ такой вопросъ: «Кто научилъ васъ пить: домашніе, товарищи, подруги, знакомые?» (ibid., стр. 194). На данный вопросъ анкеты получились отвѣты, изъ которыхъ явствуетъ, что 8% молодыхъ людей начали пить подъ вліяніемъ своихъ домашнихъ, 13% научились пить отъ

«всѣхъ», т.-е. отчасти и отъ домашнихъ, и 7% познали вкусъ вина «сами», т.-е., по мнѣнію г. Гордона, ознакомились съ хмѣльными напитками подъ вліяніемъ родителей... Какая часть изъ этихъ 28% (возьмемъ самое большее) пьющихъ по винѣ домашняго вліянія составляетъ семинаристами—объ этомъ авторъ глубоко-мысленно умалчиваетъ и, думается, умалчиваетъ не случайно, такъ какъ подобное указаніе могло бы подорвать сужденіе его о всеобщемъ пьянствѣ духовенства. Вѣдь, даже, если всѣ эти 28% составляютъ питомцы Духовныхъ Семинарій, то даже и это не даетъ права г. Гордону дѣлать тѣ заключенія, которыя онъ высказываетъ по поводу развитія пьянства въ семинаріяхъ.—Даже при такомъ предположеніи, завѣдомо натянутомъ, получается противорѣчіе съ выводами г. Гордона, такъ только около трети семинаристовъ оказываются пьющими подъ вліяніемъ домашнихъ...

Далѣе, такая несообразность въ сужденіяхъ говоритъ сама за себя.—Семинаристы, по даннымъ анкеты, въ 56% пьютъ внѣ дома... Выходитъ такъ: родители сами пьютъ при дѣтяхъ, пьютъ основательно и серьезно, другими словами создаютъ въ домѣ кабакъ, атмосферу, удобную для развитія алкогольныхъ наклонностей, а дѣти бѣгутъ отъ домашняго кабака куда-то на сторону, чтобы напиться... Да не легче-ли имъ было это сдѣлать дома, гдѣ пьющіе родители врядъ-ли бы оказали серьезное сопротивленіе ихъ поступку, а быть можетъ, и сами раздѣлили бы съ ними «чарочку»...

Неправда, г. Гордонъ: ваши выводы о вліяніи духовенства на развитіе пьяныхъ склонностей въ ихъ дѣтяхъ по меньшей мѣрѣ преждевременны, и... думается, преднамѣренны. Для такихъ сужденій у васъ нѣтъ основаній. Бросать же не имѣя основанія печатный упрекъ цѣлому сословию, упрекъ тяжелый, это значитъ совершенно забыть главное положеніе всякой науки, во имя которой вы предприняли вашу анкету—быть безпристрастнымъ...

Что касается процентныхъ выводовъ изъ анкеты г. Гордона, то трудно вѣрить въ ихъ точность: слишкомъ ужъ мало для этихъ выводовъ данныхъ. Вѣдь,

965 отвѣтовъ на вопросы г. Гордона,— это «капля въ морѣ»... Вѣдь, 965 учащихся средней школы, давшихъ отвѣтъ на анкету—это слишкомъ малое число по отношенію къ десяткамъ тысячъ учащихся въ Россіи, не дающее никакого права для тѣхъ выводовъ, которыми опорочивается все духовенство. Только опросъ по возможности всѣхъ учащихся дастъ возможность судить о степени пьянства того или иного типа учебныхъ заведеній... Впрочемъ, это не входитъ въ задачи данной статьи...

Священникъ *К. Семеновъ.*

Щедрая жертва.

Въ доброе старое время созиданіе храмовъ было любимымъ дѣломъ нашихъ благочестивыхъ предковъ. Благодаря ихъ усердію немало воздвигнуто чудныхъ храмовъ во всѣхъ концахъ необъятной матушки Руси. Не оскудѣла св. Русь и теперь людьми искренно вѣрующими, ревнующими о славіи Божіей, крѣпко преданными Церкви Христовой. Объ одной такой боголюбивой душѣ я и хочу повѣдать въ настоящей замѣткѣ.

Всему духовенству Епархіи, разумѣется, извѣстно, что существуетъ епархіальное благотворительное учрежденіе „Александро-Маріинскій Домъ призрѣнія для заштатнаго и сиротствующаго духовенства“, извѣстно также и то, что при этомъ учрежденіи есть храмъ, но не всѣмъ извѣстна исторія устройства этого храма, въ чемъ я убѣдился, будучи депутатомъ на нынѣшнемъ епархіальномъ съѣздѣ. Нѣкоторые о.о. депутаты, узнавъ о пожертвованіи на нашъ храмъ, обратились ко мнѣ съ просьбою познакомить подробно членовъ съѣзда съ исторіею устройства храма.

Но я нашелъ неудобнымъ отнимать дорогое время у членовъ съѣзда, зная, что имъ предстояло много работы по разсмотрѣнію неотложныхъ весьма важныхъ и серьезныхъ вопросовъ. Однако-жъ объщалъ интересующимся при первой возможности изложить кратко исторію храма, для свѣдѣнія духовенства, въ нашемъ духовномъ органѣ, что и исполняю, пользуясь имѣющимися у меня официальными и частными документами. Думаю, что теперь, когда все устроено, познакомится духовенству съ храмомъ, принадлежащимъ Епархіи, будетъ вполне своевременно.

Храмъ, во имя Казанской иконы Божіей Матери при Александро-Маріинскомъ Домѣ призрѣнія, устроенъ на личныя средства из-

вѣстной благотворительницы, принимавшей близкое участіе въ созиданіи и украшеніи многихъ храмовъ, вдовы потомственного почетнаго гражданина Евдокіи Ивановны Кожевниковой.

Когда возникъ проектъ устройства Александро-Маріинскаго Дома призрѣнія, то у Е. И. Кожевниковой, узнавшей объ этомъ, явилась мысль придти на помощь въ устройствѣ храма при предполагаемомъ Домѣ призрѣнія. Объ этомъ желаніи было доведено до свѣдѣнія владыки, митрополита Палладія, который съ радостію принялъ это предложеніе и благословилъ на устройство храма. Черезъ два года послѣ этого, когда была совершенно окончена постройка Дома призрѣнія, Е. И. Кожевникова, по благословенію высокопреосвященнаго митрополита Антонія, приступила въ январѣ мѣсяцѣ 1899 г. къ устройству въ Домѣ храма, для котораго было отведено помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ. Прежде всего приспособлено было самое помѣщеніе для храма, гдѣ пришлось устроить купольный бетонный сводъ съ подъемомъ крыши въ средней части зданія, потому что потолокъ былъ низкій—такой-же, какъ въ остальныхъ помѣщеніяхъ, назначенныхъ для квартиръ; потомъ передѣланы окна, устроены печи, насланъ паркетный полъ; словомъ, работа, кипѣла и черезъ годъ былъ готовъ небольшой, но вполне достаточный для живущихъ въ Домѣ прекрасный храмъ, снабженный богатой утварью и ризницею. Щедрая строительница не жалѣла средствъ, такъ,—были сдѣланы мраморные престолъ и жертвенникъ; иконостасъ и отдѣльные кіоты—изъ орѣховаго, грушеваго и кленоваго дерева съ художественно исполненными образами, причемъ нѣкоторые изъ образовъ въ богатыхъ серебряныхъ ризахъ. Приобрѣтены были прекрасные серебряные позолоченные сосуды съ приборами, евангелія, напрестольные кресты, двѣ лампы для мѣстныхъ образовъ стоимостью каждая по 300 рублей. Потомъ прекрасные бронзовые позолоченные подсвѣчники по 180 р. каждый, бронзовое позолоченное паникадило въ 600 р., бронзовыя хоругви въ 450 р. и многое другое. Но особенно замѣчательнъ мѣстный образъ Казанской иконы Божіей Матери, точная копія съ чудотворной иконы, находящейся въ Петроградскомъ Казанскомъ Соборѣ. Этотъ образъ украшенъ брилліантами, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, стоимость которыхъ трудно опредѣлить, но во всякомъ случаѣ, по словамъ жертвовательницы, не менѣе 15.000 р.

Ревностная строительница не ограничилась тѣмъ, что создала и украсила храмъ, но и въ послѣдующее время постоянно заботилась о немъ, близко принимая къ сердцу все, относящееся къ храму. Ежегодно ею приобретались цѣнные облаченія, благодаря чему въ